

БЛАГОГОВѢЙНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

I.

*Ко Господу, вегда скорбѣти ми,
возвахъ, и услыша мя! Псал. 119, 1.*

Съ дѣтства ученъ я былъ моею доброю родительницею видѣть въ Господѣ Богѣ и моемъ Ангелѣ, Святителѣ Николаѣ, моихъ Отцевъ Небесныхъ, а въ Матери Божіей — мою Мать Небесную, съ дѣтства ученъ я былъ прибѣгать къ Нимъ съ мольбою во всякой моей скорби и нуждѣ, — съ дѣтства сталъ я и слѣдовать этому ученію и видѣть его для меня спасительныя проявленія въ нисходящей на меня свыше помощи (*).

Въ назиданіе вѣрнымъ предлагаю повѣствованіе о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ спасительность слѣдованія оному ученію выражалась для меня очевиднымъ образомъ.

Въ 1842 или 1843 году, когда учился я въ 3-мъ классѣ

(*) Замѣтка для моихъ дѣтей. Знающіе меня дитятею говорятъ, что на вопросы ихъ о томъ, гдѣ мой тятенька, я отвѣчалъ такъ: одинъ тятенька въ землѣ (я остался отъ него двухъ лѣтъ), а другой вотъ (при семъ указывалъ я всегда на Святую Икону Спасителя, или Святителя Николая).

Еще: когда забрасывалъ я куда-нибудь мою соску и немогъ ее вскорѣ найти, то всегда обращался съ мольбою, нерѣдко слезною, пособить найти мнѣ соску къ моему Ангелу — Святителю Николаю, въ совершенной увѣренности въ томъ, что онъ пособить мнѣ найти соску и, когда находилъ, вѣрилъ, что дѣйствительно онъ помогъ мнѣ найти.

Енисейскаго Духовнаго училища, сдѣлалась больна, моя матушка, и такъ какъ болѣзнь эта угрожала ей смертію, то она, какъ подобаетъ Христіанкѣ и приготовлена была къ смерти—совершенными надъ ней Св. Таинствами покаянія, Причащенія и Елеосвященія. Но совершеніи послѣдняго Таинства, матушка еще имѣла силу благословить насъ (меня и трехъ сестеръ, въ то время уже большихъ, а нынѣ, кромѣ одной, необрѣтающихся уже и въ живыхъ) и благословила, а вскорѣ затѣмъ сдѣлалась безгласною и недвижимою. Тяжко мнѣ было оставаться безъ нее,—почему я и плакалъ тогда и молился моимъ Небеснымъ Отцамъ и Матери такъ, какъ только могъ—(плакали и молились, конечно, и сестры). И что же?—Матушка вскорѣ отъ ея мертвенности воспрянула и разсказала намъ слѣдующее: «лежала я теперь какъ бы накрытая вся чрезвычайно тяжелымъ покрываломъ,—отъ чего немогла ни говорить еѣ вами, ни даже пошевелиться, однако помнила объ васъ и молилась; вотъ чувствую, что кто-то подошелъ ко мнѣ и взявши покрывало за край, который лежалъ у меня на головѣ, сорвалъ съ меня оное и сказалъ: живи ради дѣтей!»

Послѣ сего матушка точно выздоровѣла, стала жить и жила до 8-го Февраля 1854 года.

Въ 1851 или въ 1852 году, когда учился я въ Богословскомъ классѣ Иркутской Духовной Семинаріи, разъ, непомню опредѣленно отъ какихъ причинъ, впалъ я въ сильное уныніе. Долголи находился я въ этомъ состояніи непомню же,—помню только, что я просилъ объ избавленіи меня отъ унынія моихъ Небесныхъ Покровителей. Съ сею мольбою въ обычное въ Семинаріи время, на 21 число мѣсяца Мая, отошелъ я ко сну и, когда заснулъ, увидѣлъ слѣдующее: будто бы я пробудился и вижу, что разсвѣтало, а подъ окнами спальни (*), слышу; шу-

(*). Спальня сія была въ верхнемъ этажѣ, въ смежности съ заломъ: кровать же моя въ ней стояла со входа на лѣвой рукѣ, вблизи окна.

митъ народъ, какъ на базарѣ въ сборный торговый день. Желая узнать причину сего, я встаю съ кровати съ намѣреніемъ посмотрѣть въ окно что такое случилось: но лишь только сдѣлавъ къ окну шагъ, какъ увидѣлъ чрезъ оно въ воздухѣ златовидный облакъ и на немъ Царицу Небесную съ Предвѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ, припадшимъ Лицемъ къ Ея плечу, и услышалъ изъ устъ Ея слѣдующія, донынѣ въ ушахъ моихъ звучащія, слова: «Я Правительница царствъ и народовъ!» Слова сіи были сказаны такъ громко, что я тотчасъ же дѣйствительно пробудился отъ сна и, затѣмъ, ввоспрянулъ отъ обдержавшаго меня унынія. Въ 1839/60 году, когда я имѣлъ уже на себѣ санъ Священника, былъ я болѣнъ. Болѣзнь моя была продолжительная, переходная и жестокая (*).

Для возстановленія меня отъ остра болѣзненного употреблялись врачества и вещественныя и духовныя.

Въ чемъ состояли первыя, я незнаю, и относительно ихъ могу сказать только то, что онѣ подавались мнѣ со всемъ тщаніемъ всѣми пользовавшими меня врачами—Гг. Платономъ П. Большанинымъ, Осипомъ К. Реймерсомъ, Карломъ О. Цвингмапомъ, а особенно Михайломъ Оомичемъ Кривошапкинымъ, который, состоя въ то время въ Енисейскѣ въ должности Городоваго Врача, жертвовалъ для меня своимъ собственнымъ спокойствіемъ и здоровьемъ, являясь ко мнѣ для поданія врачествъ и днемъ и ночью, а по просьбѣ и во всякое время, нерѣдко пѣшкомъ, слѣдомъ же за моимъ къ нему посланцемъ, неразбирая погоды и оставляя свои излишніе наряды. (**)

(*) Болѣлъ я съ Сентября мѣсяца по Февраль; заболѣлъ горячкою, а послѣ чрезъ извѣстные періоды, чаще въ дни кризисовъ, поражаемъ былъ болѣзнями другими,—именно трясеніемъ во всемъ тѣлѣ, заушицею, глухотою, болью въ животѣ, болью въ спинѣ, ослабленіемъ ногъ, болью зубовъ и другими; болѣзни сіи были таковы, что почти каждая изъ нихъ заставляла не только жену мою и ей подобныхъ, но и врачей, меня пользовавшихъ, опасаться серьезно за мою жизнь.

(**) Когда я явился къ нему, по выздоровленіи, то онъ по-

Вторая, подаваемая мнѣ врачевства состояли въ слѣдующемъ: надо мною совершены были Таинства Покаянія, Причащенія и Елеосвященія;—изъ Градской Троицкой Церкви были поднимаемы особенно чтимыя въ народѣ Иконы Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости и Одигитріи, и покрываемъ былъ я Хитономъ (одеждою) почивающаго въ оградѣ Енисейскаго Христорождественскаго женскаго Монастыря, Блаженнаго Старца Даніила.

Что же изъ этого вышло? Отъ совокупности поданныхъ мнѣ врачествъ вышло вообще то, что я сталъ здоровъ и живу донинѣ: а въ частности отъ врачествъ послѣднихъ проистекло для меня во время болѣзни моей вотъ что:

Въ ночь, послѣ поднятія ко мнѣ въ домъ Св. Иконъ Божіей Матери, послѣ отслуженія предъ ними молебна съ водоосвященіемъ и прочаго и, наконецъ, послѣ изнесенія отъ меня Св. Иконъ обратно въ церковь, видѣлъ я во снѣ слѣдующее: оныя Св. Иконы стоятъ у меня въ домѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли онѣ во время совершенія молебна, а я, какъ бы вихремъ сорванный съ моего ложа, несусь мимо ихъ и, когда былъ прямо ихъ, отъ Иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости брызнуло мнѣ на спину елеемъ; всего этого я сильно испугался и вскрикнулъ и крикомъ симъ разбудилъ и себя самаго и спавшую въ одной со мною комнатѣ мою жену. Слѣдствіемъ видѣнія сего было то, что болѣзнь, бывшая въ это время у меня въ спинѣ и угрожавшая мнѣ изтеченіемъ спиннаго мозга, оставила спину.

цѣловаль меня и сказалъ: ну, батюшка, вы перехворали «по всѣмъ правиламъ медицины.» Сказавши ему на это шутя, что нельзя было иначе, вѣдь я учился медицинѣ-то; я предложилъ ему за его визиты посильную лепту и онъ едва принялъ ее, говоря, что онъ за визиты вознагражденъ уже тѣмъ однимъ, что они, по милости Божіей, увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, именно, что онъ видитъ меня живымъ. Гдѣ-то онъ добрый человѣкъ нынѣ? Говорили, что былъ Инспекторомъ Врачебной Управы въ Казани: но гдѣ онъ ни есть, дай Богъ ему вѣчно восходить отъ славы въ славу,—вѣчно быть ему въ любви у Бога и человѣкъ!

Оставивши, однако, спину, болѣзнь начала у меня свирѣпствовать опять гдѣ-то и опять съ силою такою, что довела меня до состоянія безчувственности. Въ это время безъ моего вѣдома, по безчувствію, покрыли меня Хитономъ Старца Даниила и я видѣлъ опять во снѣ же слѣдующее: стою я у могилы моей матушки и моихъ дѣтей, погребенныхъ въ оградѣ Енисейскаго женскаго Монастыря, а на могилѣ, вижу, лежатъ ломы, лопата и еще что-то, какъ бы принесенные для копанія тутъ могилы новой (вѣрно я и дѣйствительно стоялъ уже на краю могилы!). Затѣмъ, вижу, подошелъ къ могилѣ Старецъ, по моему мнѣнію, Данииль, собралъ съ могилы всѣ видѣнные мною инструменты и, отнеся на нѣсколько сажень отъ могилы, бросилъ. Разбудившись, а сталъ рассказывать о бывшемъ мнѣ видѣніи, а мнѣ сказали и показали, что я покрытъ Хитономъ видѣннаго мною Старца. Ясно мнѣ стало тогда, что оное видѣніе было необыкновенное, что оно предвѣщало мнѣ облегченіе отъ болѣзни, которое я точно вскорѣ и получилъ.

Но и симъ облегченіемъ суждено было мнѣ пользоваться недолго! Ослабѣли опять у меня, или вѣрнѣе сказать, совсемъ отнялись ноги. Горе! Что, думаю я, буду дѣлать, чѣмъ буду жить безногій? Долго я страдалъ ногами, долго я скорбѣлъ и мысленно молился Господу Богу, Его Пречистой Матери, Угоднику Его Святителю Николаю и всѣмъ Святымъ и наконецъ былъ услышанъ и утѣшенъ опять. Разъ заснулъ я ночью и во снѣ вижу, что какъ здоровый стою посреди жилой моей комнаты и смотрю на стоявшую въ переднемъ углу оной комнаты, въ кивотѣ за стекломъ, Св. Икону Божіей Матери (изъ Деисуса),—ту, которой въ дѣтствѣ молился я вмѣстѣ съ матушкою. Иконы въ кивотѣ, казалось мнѣ, нѣтъ, но подлѣ стоитъ Икона Божіей же Матери, только новая, мною невиданная и изображенная на ней, какъ бы живая, простираетъ свои руки къ моему одру. Видѣніе это меня смутило и я, не вѣдая, яже реку, обратился къ бывшимъ при мнѣ и сказалъ имъ: за чѣмъ

же вы поставили эту Икону такъ, что руки Матери Божіей простерты къ моему одру? лучше бы поставить вамъ ее на противоположную сторону, чтобы руки Матери Божіей были воздѣты къ небу. Сказавши сіе, хотѣлъ указать мѣсто, куда, по моему мнѣнію, должно было поставить Икону: но Икона уже была тамъ и Изображенная на ней воздѣвала руки къ небу. Увидѣвши это, я почувствовалъ въ себѣ уже не смущеніе только, но сильный страхъ, отъ котораго тотчасъ же и пробудился.—Это было въ одной изъ келлій Енисейскаго Христорождественскаго женскаго Монастыря (*), куда я, по признанному врачами неудобству моей мірской квартиры, былъ моею съ дѣтства покровительницею, онаго монастыря Настоятельницею, Игуменіею Евгеніею, съ 5-го Декабря 1863 года въ живыхъ уже необрѣтающеюся, принять въ половинѣ Декабря 1859 года и гдѣ проживалъ съ моею женою до времени моего выздоровленія.

Утромъ видѣнное мною изображеніе Божіей Матери я нашель въ книжкѣ изображеній явленій Св. Иконъ Ея (около этого времени присланной къ Матери Игуменѣ отъ Красноярскаго О. Протоіерея, В. Д. Касьянова) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «еще изображенія 7 иконъ доннынѣ неизвѣстныхъ». Изображеніе, видѣнное мною, было изображеніе Матери Божіей Цѣлительницы (**). Хотя на той Иконѣ, которую я видѣлъ, и не было одра и на немъ лежащаго больнаго: но это, мыслилъ я тогда и мыслю нынѣ, такъ и должно было быть, потому, что одръ здѣсь былъ дѣйствительный—мой и больной-я во время видѣнія въ дѣйствительности не стоявшій среди комнаты, а на одрѣ лежащій.

(*) Монастырь сей есть, можно сказать, моя колыбель. Батюшка мой, Священникъ Енисейской Преображенской церкви, умеръ, оставивши меня, какъ замѣчено выше, двухлѣтняго—его я и непомню: матушка же послѣ сего вскорѣ пріютилась въ сей монастырѣ и жила въ немъ около 20 лѣтъ, не принимая впрочемъ монашества, изъ опасенія, по ея словамъ, за неисполненіе большаго обѣта подвергнуться и большому отвѣту, а также и изъ за снисканія средствъ къ моему, по преимуществу, вскормленію (спаси ее Господи!); ибо занятіе ея главное во вдовствѣ состояло въ чтеніи Псалтири по покойникамъ.—Съ нею здѣсь (въ монастырѣ) читалъ и я—вначалѣ постоянно, а послѣ, когда учился и уже училъ, находомъ.

(**) Празднованіе Святой Иконѣ Цѣлительницы Божіей Матери совершается 18 числа мѣсяца Сентября.

Опять стало мнѣ ясно, что видѣніе мнѣ бывшее было не мечта а дѣйствительность, свидѣтельствующая о томъ, что Матерь Божія неоставляетъ призирать на мое окаянство. Въ память сего видѣнія я заказалъ иконописцу написать видѣнную мною Икону и когда она была принесена ко мнѣ (а это сдѣлалось не чрезъ долгое время), я уже былъ на ногахъ.

Но въ послѣднее, вышеописанное мною время не отъ болѣзни только прямо происходящихъ скорбей избавлялъ меня Господь, а избавлялъ и отъ другихъ причинъ происходящихъ скорбей, происходящихъ отъ нашихъ (*) матеріальныхъ недостатковъ.

Хотя добрые люди (***) и очень заботились объ насъ, хотя и много помогали намъ: но, не смотря на сіе, мы иногда доходили въ нашемъ содержаніи до крайностей. Извертываться въ такихъ случаяхъ собственными средствами намъ было не подъ силу: потому что собственныя средства наши состоятъ единственно изъ мѣстныхъ доходовъ отъ моей службы кружечныхъ и поручныхъ за требы, а доходы кружечные, по причинѣ моей болѣзни, сокращены были мнѣ на половину, поручныхъ же и совсѣмъ небыло. Что же оставалось намъ тогда дѣлать? — Тужить, безъ сомнѣнія, и молиться Богу объ облегченіи нашей туги. Такъ мы и дѣлали и сіе дѣло наше всегда приносило намъ отъ Бога благовременную помощь.

Изъ многихъ случаевъ сего я указываю на слѣдующій: къ 6-му числу мѣсяца Декабря 1859 года къ престольному въ нашемъ Соборѣ Празднику Великаго Святителя и Чудотворца Николая у насъ не было ни рыбы, ни муки пшеничной, и купить было неначто. Мнѣ самому и жепѣ моей, положимъ, это было и ненужно, потому что я отъ болѣзни, а она отъ горя не могла ни ѣсть ни пить: но тѣмъ-то, кто могъ ѣсть и пить — людямъ бывшимъ при насъ для необходимыхъ послугъ — это, безъ сомнѣнія, было надобно.

Наканунѣ онаго Праздника, услышавши благовѣсть въ Соборѣ ко Всенощному Бдѣнію и представивши себѣ наше житье — бытье — богачество, я исполнялся сильной скорби о

(*) Разумѣю себя и жену, съ 25 Декабря 1862 года уже покойную; спаси ее Господи!

(**) Особенно моя отъ колыбели благодѣтельница, моя крестная и благословенная мать и крестная мать моихъ дѣтей, Аграфена Григорьевна Баснина и Игуменья Евгенія. Воздаждь имъ Господи богатыми Твоими и небесными дарованіи!

томъ и, по обычаю, началъ мысленно взывать ко Господу и Его Угоднику, Св. Николаю, о призрѣніи на мое окаянство; — и чтоже? — Не успѣлъ я кончить моихъ воззваній, какъ въ домъ мой явился неизвѣстный человѣкъ и вручилъ моей женѣ, для передачи мнѣ, запечатанный конвертъ, съ надписью: «О. Николаю Соборному отъ Мевіуса.» Распечатавши конвертъ, я нашелъ въ немъ 10 рублей серебромъ. Павелъ Андреевичъ Мевіусъ (*) былъ или уполномоченнымъ, или компаніономъ Г. Паткуля по дѣламъ золотопромышленнымъ и въ то время мнѣ былъ почти неизвѣстенъ, хотя и проживалъ въ г. Енисейскѣ. Что же побудило его къ оказанію мнѣ помощи и притомъ въ то время, когда помощь мнѣ была особенно нужна и была просима у Бога? — Ясно, что, по предстательству Святителя и Чудотворца Николая, побудилъ его къ сему Богъ, мой Творецъ, Искупитель и Промыслитель, изрекшій нѣкогда, чрезъ Своего Святаго Пророка, и мнѣ сіи утѣшительныя слова: *тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ!* Исаи. 58, 9.

2.

Первѣе неже испытаеши не торцай, разумѣй прежде, и тогда запрещай. Сирах. 11, 7.

Случилось со мною во время вышеописанной мною моею болѣзнии еще вотъ что: посѣтила меня нѣкая монахиня, прибывшая изъ какого то Россійскаго монастыря за сборомъ пожертвованій въ Енисейскѣ, и замѣтила во мнѣ лихорадку, а замѣтивши это, предложила моей женѣ къ изгнагію изъ меня лихорадки и средство, — именно велѣла съ сыраго куриного яйца, по вышущеніи изъ него желтка и бѣлка, счистить скорлупу такъ, чтобы плева (кожица), подъ ней лежащая, не была прорвана ни въ одномъ мѣстѣ, кромѣ, разумѣется, того, чрезъ которое выпустится желтокъ и бѣлокъ, — за тѣмъ эту пlevу велѣла навязать мнѣ на средній палецъ правой руки и держать до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ въ пальцѣ боль, имѣвшая, по ея словамъ, непременно явиться въ ономъ, въ томъ случаѣ, если во мнѣ дѣйствительно была лихорадка, — съ минованіемъ боли въ пальцѣ должна была миноваться и лихорадка. Чтобы достать нужную пlevу, мать монахиня предложила моей женѣ и свои къ тому услуги. Много было для этаго перебито яицъ понапрасно, но наконецъ пlevу достали и навязали мнѣ на палецъ.

(*) Умеръ уже гдѣ-то въ Россіи. Помяни его, воспоминающаго меня, во Царствіи твоёмъ, Господи!

Впрочемъ я согласился на это не потому, чтобы повѣрилъ словамъ монахини, а просто во избѣжаніе сдѣлать ей моимъ отказомъ оскорбленіе. (*) Такая простая вещь, думалъ я, можетъ ли имѣть на меня какое нибудь дѣйствіе? но вскорѣ убѣдился, что можетъ, потому что вскорѣ дѣйствительно почувствовалъ въ пальцѣ боль-такую, что какъ бы на пальцѣ началъ образовываться нарывъ. Думая, что въ самомъ дѣлѣ на пальцѣ дѣлается нарывъ, я тотчасъ же сбросилъ съ него повязку, — однакожь палецъ оказался состоящимъ въ нормальномъ его видѣ и боли въ немъ не стало. Отъ чего могло произойти такое явленіе, мать монахиня мнѣ не объяснила. Привязку къ пальцу плевры повторить я не рѣшился и за дѣйствительность предложеннаго мнѣ средства къ выздоровленію отъ лихорадки не ручаюсь: но заявляю объ немъ только, какъ о нелишенномъ интереса и въ смыслѣ мірскомъ и въ смыслѣ духовномъ, по древле написанному: *отъ Вышняго бо есть исцѣленіе! Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возмущается ими. Не отъ древа ли осладися вода, да познана будетъ сила Его? Сирах. 38. 2, 4, 5.*

3.

Не хочу смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адамаи Господь, но еже обратится ему отъ пути своего, и живи души его. Іезек. 18, 32.

Состоя Священникомъ при Соборѣ, я, кромѣ исправленія духовныхъ требъ въ своемъ приходѣ, съ 1859 по 1862 годъ, по порученію начальства, исправлялъ еще требы и въ Енисейской городской больницѣ.

Разъ (25 Апрѣля 1861 года) является ко мнѣ больничный служитель и объявляетъ, что меня требуютъ въ больницу, для напутствованія одного изъ находившихся тамъ больныхъ.

Сказавъ служителю обычное: сейчасъ буду! я дѣйствительно тотчасъ же взялъ нужное для совершенія требы и отправился въ больницу.

Пришедши туда, попросилъ я указать мнѣ больнаго, по желанію котораго меня требовали.

(*) Средствъ къ излеченію во время болѣзни моей предлагалось мнѣ разными претендаторами на умѣніе вылечивать множество: но я соглашался только на тѣ изъ нихъ, которыя, по мнѣнію моему, не могли принести мнѣ ни пользы, ни вреда, и не могли вредить посему средствамъ тѣмъ, которыя употреблялись врачами.

Мнѣ указали; но, взглянувъ на него, я, къ немалому моему удивленію, увидѣлъ, что это былъ мой прихожанинъ одержимый чахоткою, отставный унтеръ офицеръ Ѳ. Я. Пр...въ, тотъ самый, который только дня за 3 предъ симъ напутствованъ былъ мною въ собственномъ его домѣ.

Спросивъ Ѳ. о причинѣ переселенія изъ своего дома въ больницу и узнавъ отъ него, что это произошло по случаю начинавшагося тогда разлитія рѣки Енисея, которое угрожало его дому затопленіемъ, я, въ слѣдъ за симъ, предложилъ Ѳ. другой вопросъ: зачѣмъ онъ еще требовалъ меня, когда такъ недавно былъ исповѣданъ и приобщенъ?

На этотъ вопросъ Ѳ. отвѣчалъ мнѣ такъ:

«Батюшка! я видѣлъ сонъ, и сонъ былъ вотъ какой: вижу, будто пришелъ ко мнѣ какой-то благообразный старичекъ и сказалъ: ты забылъ покаяться въ двухъ грѣхахъ, сдѣланныхъ тобою въ молодости, — и прибавилъ: этихъ грѣховъ ты и не сознаешь за собою. Затѣмъ, сбѣяснивъ мнѣ подробно неознаваемые мною и неисповѣданные грѣхи, онъ велѣлъ непременно позвать тебя и раскаяться въ тѣхъ грѣхахъ.»

Выслушавъ рассказъ Ѳ. о такомъ дивномъ видѣніи, я спросилъ его: припоминаетъ ли онъ теперь хотя что нибудь изъ того, въ чемъ обличалъ его не вѣдомый старичекъ?

«Ѳ. отвѣтилъ: „первый грѣхъ, по словамъ старичка, былъ сдѣланъ мною въ малолѣтствѣ, а другой въ лѣтахъ мужскихъ въ пьяномъ видѣ: въ то и другое время, припоминаю теперь, былъ я тамъ, гдѣ указывалъ старичекъ, и точно могъ впасть, даже, хотя смутно, а припоминаю, что дѣйствительно впалъ въ указанные имъ мнѣ грѣхи. Но прежде нынѣшняго обличенія я не признавалъ за собою этихъ грѣховъ, ничего не вспоминалъ относительно ихъ и никогда не каялся въ нихъ, хотя и старался чистосердечно каяться.»

Помолчавъ немного, Ѳ. осѣнилъ себя крестнымъ Знаменіемъ и произнесъ: „благодарю Бога моего, что не попустилъ Онъ погибнуть мнѣ съ моими беззаконіями! — и присовокушилъ: „исповѣдай же меня теперь, батюшка, въ тѣхъ грѣхахъ и прости!“

Исполнивъ, по чину исповѣданія, прошеніе Ѳ., я возвратился домой, съ мыслию неразъ еще видѣться съ нимъ, какъ съ прихожаниномъ, ибо онъ казался мнѣ довольно бодрымъ: но мысль моя неосуществилась!

Черезъ три дня послѣ описаннаго мною свиданія съ Ѳ., я получилъ извѣстіе, что онъ умеръ, а за тѣмъ черезъ два дня

совершилъ надъ останками его и христіанскій обрядъ погребенія.

Примѣчаніе, Разсказъ о Ѳ. напечатанъ въ Странникѣ 1866 года за Августъ мѣсяцъ.

Вотъ что вспомнилось мнѣ изъ моей жизни и что предлагаю вниманію вѣрныхъ, побуждаемый къ сему наставленіемъ Праведнаго Товита: *исповѣдаться Господу предъ всеми живущими о тѣхъ, яже сотвори съ нами, благословити Его и возносити имя Его, слова дѣла Его благочестно сказующе (12. 6)!*

Священникъ Николай Малаховъ.

Г. Енисейскъ. 8-е Ноября 1867 года.